Глава 112.

После ужина я все еще думал о месте, где я мог спрятаться от мамы, Джун и Джулии. Папа косо на меня смотрел, за то, что я пришел поздно, но он не проявил никакого интереса к причинам, почему. Я надел плавки и вышел на улицу. Было слишком жарко, чтобы даже думать о том, чтобы залезть в джакузи. Я выбрал бассейн и залез на матрас, устроившись на животе. Вскоре я услышал, как близняшки бегут через двор, чтобы запрыгнуть в бассейне. Я уткнулся лицом в матрас, чтобы защититься от брызг.

Джун и Джулия подтянулись на моем матрасе по обе стороны от моего лица, и Джун сказала: «Выкладывай. Что случилось у Джаз? Мама сказала нам, что ты ушел к ней за час до нашего возвращения, а мы вернулись за час до ужина».

Джули взяла на себя инициативу: «Что могло занять у тебя два часа, сколько тяжелых коробок она могла приготовить, чтобы ты помог ей их убрать?» Вопросы сыпались со скорость света, а я просто молчал, ожидая, когда они поймут, что я не могу отвечать так быстро, как спрашивают меня. Я поднял руку, и они остановились.

Я рассказал им большую часть истории с того момента, как вышел из дома, до того момента, как я вошел в дом Джаз. Они делали вид, что им скучно слушать эту историю, пока я не дошел до той части, где мама Джаз вышла полностью обнаженной, их глаза расширились, когда история перетерпела такой крутой поворот. Когда я добрался до двойного сквирта, пропитавшего всех нас, их рты открылись. Я опустил ту часть, которая касалась ебли в задницу Джаз и того, как ей это нравилось. Я не хотел расстраивать Джун и заставлять ее чувствовать себя плохо из-за того, что она не может справиться с болью, в то время как все остальные, казалось, наслаждались этим.

Джулия была первой, кто собрала факты и пришла к выводу, что у Джаз больше не было рычагов давления на нас, наблюдая, как я трахаю маму в задницу в ее постели. – «Было бы замечательно, если бы ты трахнул мать Джаз в задницу», - хихикнула Джулия. – "Этого не случилось, но мы были близки к этому". Подумал я, и кивнул, ничего не сказав на эту тему.

Я заметил, какой грустной была мать Джаз. Я никогда не встречался с отцом Джаз, но после сегодняшнего дня мне стало легче. – «Как ты думаешь, почему Джаз проводит у нас так много времени? В последние годы я чувствовал, как печаль сочится из ее мамы. Почему мы перестали ходить к ней. Там слишком тяжелая атмосфера».

Джулия добавила: «Нам так повезло, что у нас есть любящая семья. Девочки улыбнулись друг другу, и я понял почему. Я сунул правую руку под воду и залез в бикини Джулии. Она вздрогнула от прикосновения, но затем улыбнулась мне. Джун сняла мою левую руку с матраса, засунула ее под свой топ и вздохнула. Ее глаза закрылись, когда она направила мою руку к другой груди. Я посмотрел, чтобы убедиться, что никто в доме не смотрит в сторону бассейна.

Обе девушки застонали, когда я лениво коснулся их сосков большими и указательными

пальцами. Джулия первой перестала болтаться на воде и позволила своему телу всплыть на поверхность под матрас. Она убрала мою руку со своей груди, направила ее к своему низу и застонала, когда я просунул средний палец через ее бикини в ее киску. Джулия положила подбородок на край матраса и застонала, пока я трахал ее пальцем. Джун наслаждалась ощущением моих пальцев на ее груди, но я знал, что она захочет свою очередь, достаточно скоро.

Я ласкал киску и клитор Джулии, пока она внезапно не напряглась. Она зацепилась ногами за матрас у моих бедер, чтобы не утонуть. Она прижалась открытым ртом к моему плечу, чтобы заглушить стон, а потом ее бедра задрожали, создавая волны от нас к краю бассейна и обратно. Ее киска крепко сжалась на моем среднем пальце, и я протолкнул в нее указательный. Ее глаза расширились, и приглушенный стон в моё плечо усилился. Джун широко улыбнулась, словно ожидая своей очереди.

Когда Джулия устроилась поудобнее и уткнулась лицом в край моего матраса, хватая ртом воздух, настала очередь Джун, и она последовала примеру Джулии, едва сдерживая стоны на другом моем плече. Джулия усмехнулась, увидев многочисленные гримасы на лице Джун, когда она достигла оргазма, пока я ласкал ее киску двумя пальцами.

Когда она успокоилась, я убрал пальцы и положил ладони на матрас под подбородком, глядя в их остекленевшие глаза, пока они улыбались мне. Я мельком подумал о том, какой невероятной является моя семейная жизнь и какой ужасной была жизнь Джаз. Я отогнал эту мысль, когда Джулия и Джун приподнялись, чтобы по очереди поцеловать меня в губы. – Спасибо, Декс, - прошептала Джулия. - Мы у тебя в долгу. - Затем они оттолкнулись и поплыли к лестнице, натягивая верх и низ своих бикини, прежде чем их великолепные тела появились над поверхностью. Я смотрел, как они вытираются и исчезают в доме.

http://erolate.com/book/2773/65449